

ВЫСШАЯ ТОЧКА

МХАТ околдовал фрунзенцев. Только и разговору, что о прославленном театре...

Этот рассказ пишется по самым горячим следам событий... Спектакль, актер, жизнь...

КАЗАНОК

Шли «Кремлевские куранты». Галерея образов открывалась потрясенному взору. Публика аплодировала Вождю... Происходил обмен мнениями. Моя соседка, интеллигентная женщина, глубоко вздохнув, сказала:

— Там, на сцене — жизнь.

В это время на сцене был Казанок. Я пристально следила за ним.

Пьеса «Кремлевские куранты» хороша тем, что в ней показана не только историческая эпоха, но и очень много самого разного народа. От государственных деятелей до самых простых, так называемых маленьких людей. Казанок, деревенский звонарь, как бы заключительное звено в этой галерее.

Его играл артист Михаил Ефимович Медведев.

Казанок... Вот вышел он из-за кулис, бесхитростный мужичонка в ветхой одежонке своей. И защемило сердце. Русский человек России, звонарь, он не произносил монологов-шедевров. Речь его безыскусна и коротка. Он весь, как на ладони. Он неловко суеился, взволнованный чрезвычайным событием в жизни своей — приездом в деревню Ленина.

Я не знаю, какими именно средствами располагал артист, делая своего Казанка. Это его тайна. Но он достиг высшей точки воплощения образа. Вот закрою глаза и расскажу по памяти, кто такой и что такое Казанок М. Е. Медведева.

...Старый бобыль. Жизнь его прошла на колокольне, да где-то в жалкой-прежалкой хижине. Люди воспринимали его постольку, поскольку. «А-а, это Казанок, звонарь», — говорили они и думали, когда он так или иначе попадался им на глаза. В общем-то его любили. И относились к нему снисходительно-покровительственно.

Но позвольте... Что было у него на сердце? Какая душа у него? О чем он мечтал, этот старый, обездоленный человек?

На сердце у него была тоска. Оттого, что он бедно и неказисто жил. Оттого, что в силу неустroенности своей он был робок. А душа его испытывала жажду иной, лучшей жизни.

Революционные события взбудоражили его. Он насыщался о Ленине и проникся к нему глубочайшим почтением.

Встреча с вождем потрясла его. Как? С ним, с таким незначительным. Маленьким-премаленьким человеком, как с равным говорил Глава государства?!

Очень защемило сердце у Казанка. До чего понятен этот человек.

Мне приходится немало ездить. Значит, и встречаться с разными людьми. Таких, как Казанок, я видела в жизни. Они и сейчас еще порой бывают неустроены. Но они просты и милы, эти люди. Бесконечно добры. Самоотвержены. Они все сделают для вас, что в их силах. Надо — ударят в колокол...

Тем и сильна Россия, что жили в ней и живут наряду с великими мужами и такие вот негромкие люди, беспредельно любящие свою Родину. В них можно поверить в любую минуту...

Спектакль окончился. Но я пошла к Медведеву, чтобы продолжить с ним свой мысленный монолог о Казанке.

Он в жизни такой, как на сцене. Исключительно естествен. И человечен. С ним ин-

тересно говорить. Мы говорили, например, о Киргизии. Он много спрашивал. Я рассказывала. Потом рассказывал он о МХАТе.

Я смотрела на его лицо. Характерное, остро запоминающееся лицо. Я слушала, как он говорит. Поразительные интонации в голосе. Интересно манера произносить слова и раскрывать себя.

Удивительно... Смотрела на него, слушала. И невольно думалось вот о чем.

Михаил Ефимович мог бы сыграть целый ряд людей из Киргизии. Он мог бы великолепно сыграть хитрого бая в фильме или спектакле на историческую тему. У Т. Сыдыкбекова есть роман «Среди гор». Если его экранизировать, то Медведев дал бы киноискусству не только бая, но и старика Шийкимбая, этого бедняка и юмориста, и балагура. Как сочно, как славно он произнес бы коронную фразу Шийкимбая: «Пойду посоветуюсь со своими ребрами!».

Медведев мог бы сыграть басмача и современного чабана. Или инструктора райкома.

Или исык-кульского рыбака. Или егеря из запovedника. Или прокурора. Или профессора-медика... Как разнообразны его творческие возможности! Просто чудо какое-то: вот так смотришь на актера, слушаешь его и видишь, неотступно видишь его в самых разных ролях — даже в еще несуществующих спектаклях.

...Он закончил Государственный институт кинематографии и попал по конкурсу во МХАТ. Играл Джо в «Пиквикском клубе», садовника Антонио в «Жанитье Фигаро», Аристарха в «Горячем сердце», Фиркса в «Вишневом саду», капитана Катля в «Домби и сыне» и Мозеса в «Школе злоключения». В кинофильме «Следы на снегу» он — шпион. А если вы смотрели «Дерсу Узала» — там эпизод с его участием — браконьер...

Михаил Ефимович сказал:

— Вся жизнь актера — это страстная жажда достигать высшей точки в каждой роли. Если ему это удастся, он счастлив...

Л. ШЕННА.

Космопис Киргизии, г. Фрунзе
1965, 8 сент.